

Листопадов Дмитрий Юрьевич

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1924 Г. - 1925 Г.**

Статья посвящена изучению кадрового обеспечения пионерской организации в период второй половины 1924 г. - 1925 г. Исследуются вопросы форм подготовки пионерских руководителей, оплаты пионерских работников. На фоне общесоюзных тенденций раскрывается специфика ситуации в регионе Верхнего Поволжья (в границах Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний). Автор акцентирует свое внимание на низком качественном уровне пионерских кадров, проблеме оплаты труда вожатых, что являлось одним из факторов серьезного кризиса пионерской организации к концу 1925 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 99-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.5

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению кадрового обеспечения пионерской организации в период второй половины 1924 г. – 1925 г. Исследуются вопросы форм подготовки пионерских руководителей, оплаты пионерских работников. На фоне общесоюзных тенденций раскрывается специфика ситуации в регионе Верхнего Поволжья (в границах Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний). Автор акцентирует свое внимание на низком качественном уровне пионерских кадров, проблеме оплаты труда вожатых, что являлось одним из факторов серьезного кризиса пионерской организации к концу 1925 г.

Ключевые слова и фразы: пионеры; вожатые; комсомол; курсы; семинарии; совещания.

Листопадов Дмитрий Юрьевич

*Ивановский государственный университет
dmitriy.listopadov@mail.ru*

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1924 Г. – 1925 Г. ©**

Во второй половине 1924 г. произошел многократный численный рост возникшей в 1922 г. пионерской организации. Это было связано с решениями XIII съезда РКП(б) (май 1924 г.) и VI съезда комсомола (июль того же года). С мая 1924 г. по январь 1925 г. количество пионеров увеличилось с 200 000 до 1 100 000. Перед пионерской организацией очень остро встала кадровая проблема: не хватало руководителей для формирующихся отрядов. Так, в октябре 1924 г. в стране на 12 236 отрядов было 11 200 вожатых, в ноябре – 16 000 отрядов и 14 000 вожатых, а на 1 января 1925 г. – 19 814 и 16 697 соответственно [6, с. 86]. Кадровый вопрос уже во второй половине 1924 г. был одним из самых острых и в губерниях Верхнего Поволжья. Владимирский губернский комитет (далее – губком) РКП(б) отмечал уже во второй половине 1924 г., что при сильном росте пионерских отрядов чувствуется недостаток руководителей [2, д. 216, л. 97]. Отметим, что в этой губернии на 1 сентября 1924 г. было 89 руководителей пионерского движения, хотя за год до этого их было 13 [10].

В связи с подобной ситуацией в декабре 1924 г. вышло постановление ЦК РКП(б) «О работе комсомола в деревне», согласно которому подготовка руководителей была признана главной задачей в области пионерского движения [7, с. 137]. С целью повышения квалификации кадров 11 декабря 1924 г. были открыты Всесоюзные курсы по детскому движению, на них обучалось 143 человека [12, д. 279, л. 71]. Отметим, что комсомолу не удалось открыть Всесоюзные курсы до 1 октября 1924 г., как этого требовал ЦК партии. Причиной такой задержки было названо отсутствие средств [9, с. 5]. От Владимирской, Костромской и Ярославской губерний на эти курсы было послано по 2 курсанта, а от Иваново-Вознесенской – 5, всего от Верхнего Поволжья – 11 курсантов [Там же, с. 8].

Мы видим, что Всесоюзные курсы могли подготовить лишь незначительную часть руководителей для детского движения. Подавляющее большинство вожатых должны были получить необходимые знания, умения и навыки на местах. В рассматриваемый нами период выделялись три формы подготовки пионерских руководителей: курсы, семинарии, а также районные и уездные совещания [16, д. 94, л. 103]. Курсами называлось обучение, когда в течение определенного времени шли занятия «с отрывом от производства», а для курсантов организовывали проживание, питание. Существовали губернские, городские, уездные и волостные курсы. Семинарии проводились «без отрыва от производства» с определенной периодичностью (от 1 до 3 раз в неделю по 1-3 часа). Их организация не требовала таких материальных затрат, и потому семинарии были основной формой подготовки пионерских кадров на уездном уровне. Совещания должны были дать вожатым знания о политике партии и комсомола по отношению к детскому движению, а также по истории пионерии, играм, песням, практическим навыкам и физкультуре. Созывались уездные, городские и губернские совещания пионерских работников. На волостном уровне совещания должны были проводиться еженедельно, однако на практике это не получалось в связи с разбросанностью пионерских отрядов.

Наиболее серьезную подготовку должны были давать губернские курсы. Однако они могли подготовить лишь небольшую часть вожатых. Так, в январе 1925 г. прошли 2-е Иваново-Вознесенские губернские курсы (далее – губкурсы), выпустившие 57 вожатых отрядов [5, д. 427, л. 71], распределенных по уездам. Однако и такое количество было недостаточно (в губернии на 1 января 1925 г. действовало 119 отрядов) [18]. В апреле 1925 г. из 28 вожатых, действовавших в городском районе Иваново-Вознесенска, губкурсы окончили 5, еще 21 окончили городские курсы и 2 человека не имели никакой подготовки [5, д. 357, л. 227]. Эффективность губкурсов различалась. Так, в Костромской губернии 1-е губернские курсы прошли летом 1924 г., но были раскритикованы на XI губернском съезде РЛКСМ как «ничего не давшие» [15, д. 1, л. 132, 147]. Зато во Владимирской губернии губкурсы прошли эффективно, т.к. их проводил инструктор из Москвы, бывший скаутмастер Я. Смоляров. Например, в отряде при фабрике Фридриха Энгельса (город Вязники) работа началась только после того, как в июле 1925 г. его возглавил вожатый, окончивший губкурсы и освобожденный от работ на производстве [3, д. 196, л. 8].

Основную массу вожатых готовили уездные курсы и семинарии. Так, в феврале 1925 г. костромской губком комсомола отчитался о проведении 7-дневных уездных курсов (в некоторых уездах) и семинарий (практически везде), отметив, что количество работников все равно недостаточно [15, д. 8, л. 48]. Однако уровень проведения уездных курсов был весьма низким.

В качестве примера приведем данные об Иваново-Вознесенских уездных курсах вожатых 1925 года. Курсы проходили 8 дней и были почти полностью лекционными, практика состояла только в проработке лекций по группам, составлении плана работы, диаграмм, посещении пионерского клуба. Из 23 участников было: 5 рабочих, 18 крестьян. При этом лекции оценивались курсантами по-разному, некоторые вызывали интерес, другие казались скучными [5, д. 111, л. 22-23].

Все это вело к недостаточному уровню подготовки вожатых. Так, о недостаточности и слабости пионерских кадров упоминал ярославский губком РКП(б) как в апреле [8, с. 28], так и в ноябре 1925 г. [Там же, с. 48], хотя летом этого года в губернии прошли уездные и районные курсы в городе и в деревне [Там же]. Рыбинское уездное бюро в ноябре 1925 г. докладывало, что хотя в городе действуют семинарии, а в деревнях волостные совещания, для них не хватает материала и правильного руководства. В результате в Рыбинском уезде 95% вожатых были слабо подготовлены политически, а 50% не знали пионерработы в достаточной степени [16, д. 110, л. 122]. Отметим, что слабый уровень подготовки вожатых наблюдался не только в губерниях Верхнего Поволжья, но и в других регионах страны [1].

Комсомольское руководство считало, что для перелома ситуации с кадрами необходимо увеличить количество комсомольцев, руководящих отрядами, а также улучшить социальный состав вожатых. В связи с этим со второй половины 1924 г. на территории Верхнего Поволжья начинает активно проводиться подготовка вожатых из числа членов РЛКСМ. В Иваново-Вознесенской губернии уже в августе 1924 г. все вожатые были членами РЛКСМ [5, д. 248, л. 37], при всех укомах и райкомах комсомола прошли семинарии, выпустившие 225 человек, которые были охарактеризованы губернским бюро юных пионеров (далее – губбюро) как «слабо подготовленные, но вполне годные» [Там же, д. 251, л. 34]. Однако уже в декабре 1924 г. представители губкома комсомола изменили свое мнение и заявили на губернском совещании политпросветов: «состав вожатых слаб и недостаточен» [Там же, д. 120, л. 126].

Ярославское губбюро в июле 1924 г. поставило задачу: к зиме довести количество комсомольцев-руководителей до 250 человек [16, д. 94, л. 104]. К 1 октября 1924 г. в губернии было 130 пионервожатых [14, с. 204]. Однако социальный состав пионервожатых продолжал оставаться, с точки зрения губбюро, неудовлетворительным. Уже в феврале 1925 г. 1-е районное пионерское бюро Ярославля отчитывалось, что из 16 вожатых 15 являются членами или кандидатами РЛКСМ, однако по социальному положению рабочих не было вовсе, подавляющее же большинство – 14 человек – были служащими, а 2 – крестьянами [16, д. 110, л. 4]. Ярославский губком РЛКСМ в своем отчете за апрель 1925 г. сообщил, что все вожатые стали комсомольцами, однако их социальный состав по-прежнему неважен, так как значительная часть является служащими и учащимися, а работа не совсем удовлетворительна [Там же, д. 116, л. 16]. На наш взгляд, стремление «улучшить» социальный состав вожатых за счет не имеющих достаточного образования рабочих и крестьян не могло только отразиться на работе пионеров. Многие вожатые являлись малограмотными. Это было характерно не только для губерний Верхнего Поволжья, но и для других губерний, например Тамбовской [13, с. 94].

Со своей стороны мы полагаем, что одной из причин неудовлетворительного кадрового обеспечения пионерской организации была проблема оплаты работников детского движения. До августа 1924 г. отряды открывали при наличии ставки руководителя (пионерские работники оформлялись либо через клубы профсоюзов, либо инструкторами районных и уездных комитетов комсомола). Однако в связи с ростом количества отрядов к 1925 г. ситуация с оплатой труда изменилась, появилось большое количество вожатых, работавших бесплатно, в порядке комсомольской нагрузки.

В Иваново-Вознесенской губернии в 1925 г. пионерские работники в городах, как правило, получали зарплату. Согласно отчету Иваново-Вознесенского губкома РЛКСМ за вторую половину 1925 г., пионерские вожатые отрядов, действующих при фабриках, оплачивались профсоюзами, их оклад составлял от 20 до 40 рублей. Пионерские работники при комсомольских клубах оплачивались напрямую органами РЛКСМ или же другими государственными учреждениями [5, д. 359, л. 32]. При этом можно отчетливо выделить 2 тенденции: дифференциацию в оплате вожатых, а также привилегированное положение городских пионерских работников по отношению к деревенским. Так, в городском районе Иваново-Вознесенска из 17 вожатых оплачивалось 16, из них 10 получало 25 рублей в месяц, а 6 – 15 рублей [Там же, д. 357, л. 226]. В деревнях лишь немногие вожатые получали оплату за работу через отпуск средств в Едином потребительском обществе, кассы взаимопомощи, а иногда состояли на содержании местных крестьян [Там же, д. 359, л. 32]. Большинство же деревенских вожатых работали бесплатно.

В Ярославской губернии на 1 апреля 1925 г. из 221 вожатого оплачивались 79, т.е. 35,7% [16, д. 116, л. 16], причем 75 из них были городскими вожатыми, и только 4 – деревенскими, притом что в деревне к тому времени было свыше 70 пионерских отрядов [Там же, л. 15]. Отметим, что оклады пионерских работников отличались большим разбросом. Так, инструктор губбюро в Ярославской губернии получал в 1925 г. 60 р., вожатый ярославской фабрики «Красный перекоп» – 31 рубль, секретарь губбюро – 27 рублей, а на каждый уезд выделялось по 1 ставке в 15 рублей 50 копеек [Там же, д. 110, л. 11]. Как отмечало III губернское совещание руководителей детского коммунистического движения Ярославской губернии в октябре 1925 г., разброс оплаты вожатых составлял от 5 до 34 рублей [Там же, д. 117, л. 5]. Костромской губком комсомола

отчитывался ЦК РЛКСМ в июне 1925 г., что оплата вожатых в губернии составляла в среднем 15-20 рублей, а в деревне практически отсутствовала, т.е. все вожатые там работали бесплатно [15, д. 6, л. 75]. Во Владимирской губернии в 1925 г. было 98 оплачиваемых руководителей (34,5%) и 186 – работающих бесплатно [12, д. 280, л. 24], к концу 1925 г. встречались ставки пионерских работников в 10, 17, 37, 45 и даже 80 рублей [3, д. 262, л. 231]. Для сравнения: прожиточный минимум в середине 1920-х гг. составлял 20 р. 05 к., средняя зарплата текстильщика была 41 р. 30 к. [11]. Средняя зарплата батрака в 1924 г. составляла 11 р. 50 к., в 1925 г. – 23 р. 50 к. [4, д. 1940, л. 23].

Приведенные данные показывают, что разброс в оплате был существенным и зависел от финансовых возможностей организации, выделяющей ставку. Многие вожатые получали зарплату меньше прожиточного минимума. Неудивительно, что уже в ноябре 1925 г. ярославское губбюро отмечало, что многие вожатые бегут с пионерской работы из-за материальной необеспеченности, это приводило к текучке опытных кадров [16, д. 110, л. 114]. Тогда же замечалось нежелание рабочей молодежи идти на пионерскую работу из-за низкой оплаты [Там же, д. 116, л. 38]. Но более серьезную проблему представляло большое количество бесплатных вожатых, у которых, как правило, отсутствовал какой-либо стимул для пионерской работы. Так, Посадское райбюро Иваново-Вознесенска в 1925 г. сообщало: «...вожатый 6-го отряда на занятия не является, мотивируя это тем, что ему не платят. Как недисциплинированного члена РЛКСМ предлагается снять его с детдвигения и ходатайствовать перед райкомом об исключении из комсомола» [5, д. 422, л. 25]. Однако зачастую ячейки РЛКСМ сквозь пальцы смотрели на неудовлетворительную работу бесплатных вожатых. Это было связано с тем, что пионерские вожатые, по отчетам органов ВЛКСМ, иногда имели по 7-8 других комсомольских нагрузок и поэтому, при условии отсутствия оплаты, мало уделяли внимания отряду [17, д. 13, л. 70].

Таким образом, во второй половине 1924 г. – 1925 г. в связи с общим численным ростом пионерской организации на территории Верхнего Поволжья резко увеличилось и число вожатых. Однако их качество было зачастую невысоким, а уровень подготовки – низким. Комсомолу удалось добиться того, чтобы практически каждый вожатый был членом РЛКСМ. Однако стремление к «улучшению» социального состава вожатых не могло переломить плохую ситуацию с кадрами. Проблемой была оплата труда вожатых. Многие из них получали минимальный оклад за свою работу, другие же работали бесплатно, по комсомольской нагрузке. У таких вожатых отсутствовал стимул к работе, что негативно сказывалось на кадровом положении пионерской организации.

Список литературы

1. Вишнева О. Г. Деятельность пионерской организации в Псковской губернии 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 2. С. 38-44.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. П-1. Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. П-319. Оп. 1.
4. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-2. Оп. 1.
5. ГАИО. Ф. П-288. Оп. 1.
6. Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. М.: Молодая гвардия, 1990. 238 с.
7. Наследникам революции: документы партии о комсомоле и молодежи. М.: Мол. гвардия, 1969. 331 с.
8. Отчет Ярославского губкома РКП(б) 18 губ. партконференции за период май 1924 – апрель 1925 г. Ярославль, 1925. 56 с.
9. Партия, комсомол и юные пионеры. М., 1925. Вып. 1. 198 с.
10. Призыв. Владимир, 1924. 25 сентября.
11. Рабочий край. Иваново-Вознесенск, 1927. 23 ноября.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 1-м. Оп. 23.
13. Слезин А. А. Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов: ТГТУ, 2002. 220 с.
14. Утро комсомола. Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1989. 272 с.
15. Центр документации новейшей истории Костромской области (ЦДНИКО). Ф. 3125. Оп. 2.
16. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). Ф. 496. Оп. 12.
17. ЦДНИЯО. Ф. 568. Оп. 1.
18. Юный текстильщик. Иваново-Вознесенск, 1925. 14 апреля.

STAFFING OF PIONEER ORGANIZATIONS OF PROVINCES OF THE UPPER VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF 1924 – 1925

Listopadov Dmitrii Yur'evich
Ivanovo State University
dmitriy.listopadov@mail.ru

The article is devoted to the study of pioneer organization staffing during the period of the second half of 1924 – 1925. The issues of the forms of pioneer leaders training and payment to pioneer workers are researched. Against the background of all-union tendencies the specificity of the situation in the Upper Volga region (in the borders of Vladimir, Ivanovo-Voznesensk, Kostroma and Yaroslavl provinces) is revealed. The author focuses on the low qualitative level of pioneer personnel, the problem of the remuneration of young pioneer leaders' work, which was one of the factors of the serious crisis of pioneer organization by the end of 1925.

Key words and phrases: pioneers; young pioneer leaders; young communist league; courses; seminaries; meetings.